

межгосударственного рассмотрения в ЕЭК, являются условия таможенного транзита товаров в рамках ЕАЭС, которые установлены Таможенным кодексом Таможенного союза. Развитие транзитных перевозок в ЕАЭС сдерживается ограничением выбора места (страны) для таможенного декларирования товаров. Это ограничение имеет наибольшее негативное влияние на автомобильные грузоперевозки. И соответственно, эта проблема требует решения, что подтверждается мнением Члена Коллегии (Министра) ЕЭК по таможенному сотрудничеству В. Гошина: «Экспертами ЕЭК совместно с представителями государств-членов ЕАЭС, включая участников бизнес-сообщества России, Казахстана и Армении, ведется работа над проектом Таможенного кодекса ЕАЭС. Новое таможенное законодательство должно обеспечить единое таможенное регулирование на всей территории нового интеграционного объединения». Председатель Высшего Евразийского экономического совета Н. Назарбаев также отметил данную проблематику в январе 2016 г. в Обращении к главам государств-членов ЕАЭС, в котором обозначено, что: «Значимым является обеспечение соблюдения одного из основных принципов деятельности Союза – функционирования единого рынка без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов. Любые меры, которые государства-члены применяют самостоятельно в отношении третьих стран, не должны оказывать негативное влияние на остальных участников интеграционного процесса, в том числе в части обеспечения свободы транзита товаров по территории Евразийского экономического союза».

Таким образом, создание единых условий в области международных автоперевозок грузов для государств-членов ЕАЭС, сопряжение и скоординированное развитие их транспортного потенциала позволит совместными усилиями преодолевать негативные последствия мировых экономических рецессий и усилить свои конкурентные позиции на рынках транспортных услуг с перед перевозчиками третьих стран, а также увеличить транзитные грузопотоки по территории ЕАЭС.

Дубовик Е. А. Советское общество периода НЭПа в оценке представителей евразийства

В годы НЭПа наблюдалась и политическая активизация российской эмиграции. В начале 20-х годов XX века началось

формирование евразийства как политического движения русского зарубежья. Подъем евразийства не случайно совпал с началом НЭПа: перемены, происходившие в Советской России, говорили о неудаче политики «военного коммунизма» и, казалось, давали некоторое основание для оптимизма. Исследования представителей евразийства были направлены и на изучение путей реформирования советского общества, что обсуждалось на страницах евразийских периодических изданий. Так, в Берлине в 1922 г. стал издаваться евразийский сборник «На путях», а в 1923 г. – периодическое издание «Россия и латинство». В 1923 г. при финансовой поддержке британского миллионера и востоковеда Б. Споулдинга было учреждено книгоиздательство и вышел в свет альманах «Евразийский временник» (второй альманах был издан в 1925 г., третий – в 1927 г.). В 1925 г. в Берлине опубликованы 5 выпусков журнала «Евразийская хроника», последующие семь его выпусков были изданы в Париже в 1925–1927 гг. Здесь же с ноября 1928 г. по сентябрь 1929 г. вышли более 30 номеров газеты «Евразия» [1, с.56].

Программными документами евразийства считаются манифесты «Евразийство: опыт систематического изложения» (1926 г.) и «Евразийство» (1927 г.). Наиболее видными представителями евразийства являлись: П.Н. Савицкий – один из авторов сборника «Исход к Востоку» (София, 1921), положившего начало евразийству; Г.В. Вернадский, автор труда «Начертание русской истории», вышедшего в Евразийском книгоиздательстве в Праге в 1927 г., а также 6-томного «Очерка русской истории»; Н.С. Трубецкой, автор работ «Мы и другие», «О государственном строе и форме правления».

Евразийцы были в большинстве своем противниками коммунизма и его российского варианта – большевизма. Но одна деталь отличала евразийцев от других представителей русской эмиграции: они оставались антизападниками по своим философским, идеологическим, геополитическим позициям, предупреждали, что европеизация грозит тяжелыми последствиями России и ее народу. Евразийцы считали большевизм по сути скорее русским явлением, хотя прикрытым западной терминологией и ссылками на западные коммунистические теории. По их мнению, большевики вынуждены учитывать «здоровый инстинкт русского

народа»; этот народный инстинкт государственности, державности заставляет их отстаивать национальные интересы Евразии, собирать державу после распада империи, укреплять безопасность, что обуславливает поддержку большевиков со стороны большинства русского населения. П.Н. Савицкий в письме к П.Б. Струве писал: «Я всегда отвергал и отвергаю начисто и ныне не только коммунизм, но и всякий социализм, под каким видом и в каких оттенках он ни выступал. И все-таки я склонен связывать будущее России с будущим Советской власти, именующей себя властью коммунистической» [2, с.273]. Савицкий убежден, что большевикам удастся решить экономические проблемы (НЭП это подтвердил), так же как им удалось решить проблемы создания мощной Красной Армии. Евразийцы выделяли два основных направления в большевизме: ленинское и троцкистское. Первое – гораздо более реалистичное, второе по сути своей – утопичное и авантюристическое. По мнению евразийцев, принципиально неправомерна абсолютизация большевиками классового подхода в решении теоретических и практических задач. Не отрицая наличие классов и классовых интересов, признавая значительную роль классовой борьбы в жизни общества, евразийцы выдвигали на первый план не интересы одного класса (пролетариата), а интересы всего общества.

Евразийская конструкция государственного строя Советской России совпадала в основном с государственным строем, закрепленным в Конституции СССР 1924 г. Система Советов рассматривалась евразийскими мыслителями как база для политического режима народовластия, так как политическая воля класса-гегемона и руководящей партии РКП (б) подчинила граждан общенациональной государственной идее, а многоступенчатые выборы депутатов в Советы коррелировались с народным делегированием [3, с.217-310]. Н.С. Трубецкому реформированная Советская Россия представлялась социально солидарным, бесклассовым государством. Он развивал в своих работах концепцию идеократического государства, которое трактовал как суверенную политическую организацию, объединяющую общенациональной идеей политическую волю, интересы классов, социальных, профессиональных, этнокультурных и других групп населения [4, с.438]. Истинной идеократией, по мнению мыслителя,

должна была стать преобразованная в «автократический мир» совокупность народов России – социально солидарное бесклассовое государство. При этом он обосновывал необходимость сохранения самобытности национальных культур, а не только русской культуры.

С «некоммунистической» советской властью ассоциировал перестройку страны П.Н. Савицкий [5, с.242-244]. На смену Коммунистической партии должна придти Евразийская партия, а на место диктатуры пролетариата – евразийская идеократия. В программе евразийства 1927 г. предлагалось внести в советский конституционный строй религиозные начала, православие и другие традиционные религии должны были стать абсолютно свободными и проводить самостоятельную политику в обществе. Не менее важным представлялось евразийцам конституционное закрепление начал «лично-хозяйствования» взамен «капитало-коммунизма». «Лично-хозяйственные начала» должны были служить защите законных интересов «сограждан», а также народному хозяйству [3, с.217-229].

К 1929 г. евразийство представляло разветвленную организацию с отделениями в центрах русского зарубежья. Исполнительно-распорядительные функции выполнял Совет евразийства, в который входили Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский и П.С. Арапов. Изменение экономического и политического курса СССР в конце 20-х гг. вызвало глубокий идейный и организационный кризис в рядах евразийцев. В 1928–1929 гг. произошел раскол движения. Просоветскую направленность имела группа газеты «Евразия» (Л.П. Карсавин, С.Я. Эфрон, Д.П. Святополк-Мирский). Профессор Петроградского университета Л.П. Карсавин, высланный в 1922 г. за границу, вначале жил в Берлине, а с 1926 г. в Париже и активно участвовал в «евразийском движении». В работе «Философия истории» он предпринял попытку дать свое видение драматических событий в новейшей истории России – революции, перехода от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Не согласившись с позицией группы газеты «Евразия», из Совета евразийства вышли Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев. В 1932 г. правые евразийцы учредили эмигрантскую «Евразийскую партию», организовали издание сборника «Тридцатые годы», опубликовали

шесть номеров журнала «Евразийские тетради». Но к 1938 г. евразийское движение прекратило активную политическую деятельность [1, с.58].

В 1930-е гг. некоторые идеи, созвучные евразийским, высказывал политический мыслитель И.Л. Солоневич сын белорусского публициста и политического деятеля начала XX века Л.М. Солоневича. В годы НЭПа И.Л. Солоневич жил в СССР, работал «по спортивной части» в профсоюзах, в том числе с 1926 г. инспектором ВЦСПС по физкультуре и спорту. Со свертыванием НЭПа принял решение бежать за границу, что ему удалось в 1934г. За рубежом он издавал русские газеты (в Софии, затем в Берлине) [6, с.8-9]. В главном труде «Народная монархия» усматривал историческое своеобразие русской государственности в соединении самодержавия и самоуправления.

На современном этапе актуальны для реформирования постсоветского общества как идеи новой экономической политики, так и евразийства. Созданный Евразийский экономический союз призван способствовать решению сложных задач социально-экономического развития, восстановлению и развитию интеграционных связей между евразийскими народами. При этом должны учитываться национальные интересы входящих в интеграционное объединение государств.

Литература

1. Галас, М. Л. Советское государство в России периода НЭПа в исторических исследованиях представителей евразийства и сменовеховства / М. Л. Галас // История государства и права. – 2015. – №21. – С. 55-60.

2. Савицкий, П. Н. Континент Евразия / П. Н.Савицкий. – М., 1997.

3. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: антология. – М.,1993.

4. Трубецкой, Н. С. История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – М., 1995.

5. Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг.: документы и материалы. – М.,1999.

6. Солоневич, И. Л. Наша страна. XX век / И. Л. Солоневич – М., 2001.